

КЪ ВОПРОСУ О РАНЦАХЪ.

Не мало было проектовъ устройства ранца, удобнаго какъ для носки, такъ и для укладки вещей; но вопросъ этотъ остается открытымъ и до настоящаго времени.

Неудобства нынѣ принятыхъ ранцевъ видны изъ того, что въ минувшую кампанию они въ нѣкоторыхъ частяхъ были оставлены и замѣнены мѣшками, къ большому удовольствію нижнихъ чиновъ. Приспособленіе для носки мѣшка было предоставлено благоусмотрѣнію каждого солдата, причемъ всѣ безъ исключенія устроили себѣ нечто въ родѣ ранцевыхъ ремней, но безъ груднаго ремня: это доказываетъ, что приспособленіе для носки нашего ранца удовлетворительно, но самыи ранецъ неудобенъ для укладки вещей.

Въ походѣ, на сколько можно судить по опыту, приходится носить очень немногое изъ того, что полагается для укладки въ ранцѣ. Въ нашемъ отрядѣ, напримѣръ (у генерала Гурко), солдатъ носилъ на себѣ исключительно только предметы продовольствія, т. е. сухари, крупу и консервы; между тѣмъ, нашъ ранецъ весьма неудобенъ для помѣщенія въ немъ съѣстныхъ припасовъ, ибо все приходится залихивать силою, черезъ что продукты мнутся и портятся.

Неудобство это устранилось бы, быть можетъ, устройствомъ такого ранца, который имѣлъ бы крышку сверху и кроме того задерживался бы холстомъ—въ видѣ мѣшка. Остальное можно оставить такъ же, какъ и въ принятыхъ у насъ ранцахъ, съ тою разницею, чтобы вместо металлической дужки при котелкѣ устроить маленький треножникъ, для болѣе удобнаго расположенія котелка на костре.

Въ предлагаемомъ ранцѣ — менѣе необходимое можетъ быть помѣщаемо на днѣ, а что понуждѣе—на верху. Отдельные маленькие узелки, которыми обыкновенно переполненъ мѣшокъ солдата, могутъ укладываться совершенно свободно и выниматься безъ труда.

Поручикъ Лашкевичъ.